

Подол черной мантии профессора зельеварения скользнул по ногам Джейми, которые всё еще мелко дрожали.

Снейп вел Джейми по более тихому коридору, пока не довел до самой двери в спальню.

Рука Снейпа, словно железный обруч, крепко сжимала предплечье мальчика. Хватка была настолько сильной, что Джейми было больно, но эта боль странным образом стала якорем для его смятенных мыслей. Профессор не смотрел на него. Он шагал широкими шагами, и его черная мантия с глухим шумом волнами билась о стены пустого коридора. Джейми приходилось почти бежать, чтобы не отстать.

Они шли по безлюдному переходу. Люди на портретах в испуге прятались в глубину рам, лишь немногие смельчаки выглядывали из углов, но тут же отступали под ледяным взглядом Снейпа. Сюда не долетал шум Большого зала — только их шаги и тяжелое, еще неровное дыхание Джейми.

Снежок крепко вцепился в воротник куртки мальчика, а пушистик зарылся глубоко в его волосы. Оба зверька вели себя необычайно тихо.

Джейми опустил голову, наблюдая, как каблуки сапог Снейпа из кожи дракона раз за разом ударяются о холодный камень. Мягкая, но властная магия продолжала непрерывным потоком вливаться в него через точку касания, словно плотина, сдерживающая бурный поток его магического выброса. Холод, исходивший от ладони Снейпа, приносил облегчение его разгоряченной коже. Он хотел что-то сказать — поблагодарить или извиниться, — но горло будто сдавило, и он не смог вымолвить ни слова.

Наконец, перед той самой стеной, за которой скрывался вход в виде бочки, Снейп остановился. Он разжал пальцы, и рука Джейми тут же обмякла, лишившись опоры. На коже остались четкие бледные следы от пальцев.

— Входи, — голос Снейпа оставался холодным, но в нем прозвучала едва уловимая мягкость, которой не было в Большом зале. Он не смотрел на Джейми, глядя на стену, словно мог увидеть сквозь камень перепуганных студентов.

Джейми в суматохе нащупал нужную бочку и выстукал ритм, соответствующий имени Хельги Пуффендуй. Дверь отворилась, выпустив наружу тепло и шум голосов.

Когда он, пошатываясь, ступил внутрь и уже готов был раствориться в уюте гостиной Пуффендуя, позади него раздался тихий, быстрый шепот, почти растворившийся в воздухе:

— Выпей зелье.

Дверь захлопнулась, отрезая его от ледяного внешнего мира и фигуры в черной мантии.

Джейми прислонился к створке, сердце все еще бешено колотилось. Он машинально пошарил в кармане — там откуда-то взялся холодный пузырек с серебристой жидкостью без всякой этикетки.

Снаружи Снейп задержался на мгновение. Убедившись, что магический фон за дверью постепенно успокаивается, он развернулся и растворился в тенях коридора. Подобно летучей мыши, он бесшумно заскользил в сторону подземелий.

Из-за специй, украденных Снежком, теплый солнечный запах, который обычно исходил от самого Джейми, полностью пропитался ароматом Снейпа.

Когда Джейми наконец укрылся от шума и, волоча ноги от усталости, добрался до своей комнаты, первым делом он решил вымыться. Горячая вода омывала кожу, но, казалось, не могла смыть въевшийся в самую ткань одежды запах подземелий.

Только переодевшись в чистую пижаму и зарывшись в мягкую постель, он с пугающей ясностью осознал: этот запах теперь повсюду.

Его собственный чистый аромат солнца и мыла был полностью перекрыт. На одеяле, на подушке и даже на воротнике пижамы витал знакомый, густой холодный запах полыни, чернил из крови дракона и редких трав. Этот аромат властно заявлял о своем присутствии, проникая всюду, словно сам Снейп незримо, но безмолвно окутывал это маленькое пространство.

Джейми уткнулся лицом в подушку, вдыхая этот успокаивающий запах. Он напоминал ему о пляшущем огне в камине в Паучьем тупике, о тени, которая всегда вовремя падала на него во время уроков зельеварения, и о той сильной руке, что сегодня вытащила его с края пропасти.

По крайней мере, теперь он знал: он не один.

Это осознание теплой волной накрыло его встревоженное сердце. Он больше не был тем ребенком из приюта, который в одиночестве сжимался в углу от побоев, и не был лишним, ненужным грузом в приемных семьях. Здесь, в Хогвартсе, был человек, который заботился о его безопасности столь грубым способом и который своим безмолвным присутствием говорил: я здесь.

Снежок и пушистик тихо свернулись рядом на подушке, словно тоже успокоенные этим защитным ароматом. Джейми протянул руку и осторожно сжал пузырек с новым зельем, стоявший на тумбочке; холодное стекло быстро нагрелось от тепла его ладони.

Вдыхая холодный аромат полыни, он крепко уснул. Впервые за долгое время ему не снились погони и предательство.

Неизвестно почему, но ночью он внезапно проснулся. Не от кошмара, не из-за рефлекса —

просто открыл глаза.

В спальне царила тишина. Лунный свет, словно жидкое серебро, лился из круглого окна, разливаясь по полу холодным инеем. Джейми сел. Тонкая пижама не спасала от ночной прохлады, и он инстинктивно закутался в одеяло — запах полыни на нем казался еще отчетливее, чем днем.

Снежок свернулся пушистым клубком у подушки, пушистик занял уголок у изголовья — оба спали без задних ног. И все же в глубине души Джейми шевельнулось необъяснимое, тонкое беспокойство, похожее на подводное течение. Это был не страх и не печаль, а скорее... предчувствие чего-то неотвратимого.

Дневные картины невольно всплыли в памяти: преувеличенно испуганное лицо профессора Квиррелла, хаос в Большом зале, лица бегущих студентов... и та сильная рука, едва не раздробившая ему кости, и ледяной приказ, пронзивший его душу:

— Возьми себя в руки, Ислин.

Он вспомнил выражение лица Снейпа — никакой паники, никакого отвращения, лишь бездонное спокойствие и... что-то еще, чего Джейми не мог понять. Взгляд профессора был таким, словно он смотрел сквозь него на кого-то другого.

Лунный свет мягко очерчивал контуры комнаты. Джейми босиком подошел к окну. Замок Хогвартс спал в тишине, а Чёрное озеро вдали походило на огромный кусок черного шелка, изредка подергивающийся рябью.

Он посмотрел на свои ладони, бледные в свете луны. Магия, прежде бурлившая внутри, теперь текла спокойно, словно укрощенная чьей-то силой. Он знал: это магический след Снейпа, незримое охранное заклятие.

В это время в кабинете в подземелье Снейп не спал.

Воздух в кабинете был густым и тяжелым, как передержанное зелье. Снейп откинулся на спинку высокого кресла, его черная мантия свисала до пола, словно сломанные крылья летучей мыши. Он только что выгнал плачущего пuffedуица, пришедшего сдать объяснительную по поводу той глупой истории с троллем — Дамблдор потребовал, чтобы все деканы утешали студентов.

— Утешали, — прошипел он, обращаясь к пустой стене, словно это слово было ядом. В тени угла слабо светился стеклянный флакон с серебристыми воспоминаниями.

Штанина его брюк была грубо закатана выше колена, обнажая три глубокие рваные раны — подарок Пушка. Края ран отливали зловещим фиолетово-черным, в плоти еще оставалась грязь

из Запретного леса. Крови было немного, но каждый удар сердца отдавался жгучей болью, словно кости грызли крошечные зубы.

Перчатки из кожи дракона валялись на столе рядом с опрокинутым флаконом из-под Напитка живой смерти. Он с силой прижал ватный тампон, смоченный дезинфицирующим раствором, к ране. Мышцы руки напряглись от боли, по виску скатилась капля холодного пота и, смешавшись с ароматом полыни из шкафа с ингредиентами, упала на раскрытую страницу «Расширенного курса зельеварения» — туда, где Лили красными чернилами когда-то пометила исправления.

— Вечно сующий нос Поттер... — пробормотал он в пустоту. Тампон вошел в самую глубокую рану — казалось, только так можно было заглушить сердцебиение, возникшее в женском туалете при виде тех зеленых глаз, когда часть запертых воспоминаний едва не прорвала плотину Окклюменции.

Когда он накладывал третий слой бинта, перо вдруг само взлетело и нацарапало на пергаменте: Магический фон в спальне Пуффендуя стабилен, уснул. Снейп раздраженно махнул рукой, опрокинув чернильницу. Чернила растеклись по дереву, напоминая рябь на Чёрном озере — точно такую же, как пятно от тыквенного сока на мантии мальчика, когда он вытаскивал его из Большого зала.

— Еще одна проблема, которую нужно защищать... — он вылил на рану целую бутылку эссенции бадьяна, и резкая боль заставила его глухо застонать. Казалось, только через эту самоэкзекуцию он мог подавить другую, более острую боль в сердце.

Лунный свет пробивался сквозь высокое окно подземелья, освещая магические песочные часы в углу — до того момента, как Квиррелл попытается украсть философский камень, оставалось две недели.

Слухи в коридорах. Субботнее утреннее солнце прорезало коридоры яркими лучами. Джейми, которому удалось поспать до восьми, шел в Большой зал с книгой «Основы окклюменции» в руках. Голова казалась яснее, чем обычно, магия текла послушно — возможно, благодаря успокаивающему благовонию и новому зелью.

Однако у поворота к залу он увидел толпу студентов, что-то оживленно обсуждавших. Шум был громким, но он уловил знакомую фамилию:

— Снейп...

Шаги его невольно замедлились. Любопытство, словно невидимая рука, потянуло его к краю толпы. Он услышал, как старшекурсник с Гриффиндора возмущенно говорит:

— ...это точно он! Кто еще мог запустить тролля в такое время? Подумайте сами, он же...

Остальные слова потонули в одобрительных выкриках.

Сердце Джейми пропустило удар. Он тихо дернул за рукав стоявшего рядом пуффендуйца и прошептал:

— Извини... о чем вы говорите? Что случилось с профессором Снейпом?

Тот повернулся с выражением возбуждения от обладания секретом и легким страхом перед профессором:

— Ты разве не знаешь? Говорят, вчерашнего тролля выпустил Снейп! Чтобы создать хаос!

Джейми замер и машинально возразил:

— Это... это невозможно...

— Почему невозможно? — вмешался когтевранец. — Гарри Поттер сам это сказал! Они с Роном Уизли встретили Снейпа вчера вечером, он вел себя подозрительно, а нога у него была в крови — наверняка его укусил Пушок, когда он пытался пройти через люк!

Гарри Поттер сказал.

Это имя упало в душу Джейми, как камень в воду, вызвав круги сомнений. Он вспомнил, что Снейп действительно возвращался вчера, подол мантии был в пыли, лицо бледнее обычного... Но рука, державшая его, была такой твердой, а приток магии — таким уверенным...

Студенты продолжали обсуждать «заговор» Снейпа, слова становились всё резче, словно его вина была уже доказана.

Джейми открыл рот, фраза «это не так» чуть не сорвалась с языка.

Он хотел рассказать о руке, вытянувшей его с края пропасти, о зелье, появившемся вовремя, о запахе полыни в спальне. Хотел рассказать, что человек, которого все считают мрачным и злым, тайком готовит питательный раствор для его фlobber-червя, разрешает пушистику спать на голове и по-своему заботится о нем.

Но глядя на эти уверенные лица, полные возбуждения и чувства справедливости, он замолчал.

— Это сказал Гарри Поттер!

Эта фраза, словно железный занавес, отсекла любую возможность оправданий. ореол

«мальчика, который выжил» был слишком ярок. Все те мелкие, тайные проявления доброты, которые он видел своими глазами, перед свидетельством «героя» казались такими слабыми, нелепыми... даже смешными.

Джейми прижал книгу к себе и молча отошел от толпы. Он стоял на месте, солнце светило на него, но он не чувствовал тепла. Внутри него бурлили сложные чувства — он не хотел верить в обвинения, но слова о том, что это сказал Поттер, несли в себе неоспоримый вес.

Он не заметил, что в тени на другом конце коридора Снейп неподвижно стоял, глядя холодными черными глазами на разошедшуюся толпу и на растерянное лицо мальчика.

<http://bllate.org/book/20825/2096173>